

ОБРАЗНЫЕ ЗООНИМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: ОБЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК № П121 от 13.04.2010 г.).

Дано описание образных названий животных русского и английского языка: структурно-семантические классы образных единиц, их лингвокультурологические разряды. Выявлены общность и специфика образной составляющей тематической группы зоонимов русского языка. Определена значимость сопоставительного исследования образной словесной сферы для типологической характеристики тематических групп лексики и для методики мотивационно-сопоставительного анализа.

Ключевые слова: сопоставительная лексикология; мотивология; образность.

Актуальность сопоставительного изучения языков в современной лингвистике обусловлена тем, что оно является базой типологических исследований [1. С. 206]. С конца 60-х гг. XX в. сопоставительное языкознание активно развивается в трудах таких учёных, как В.Г. Гак, Е.Б. Ройзенблит, А.Й. Гудавичус, А.Е. Супрун, Ю.К. Юсупов, Д.С. Сетаров, О.И. Блинова, А.Д. Жакупова и других в рамках семасиологического, ономазиологического, мотивологического изучения лексики. К концу 1980-х гг. сформулированы основные принципы и способы сопоставления генетически неродственных языков для их типологического описания и выявления универсалий. «Сопоставительная характеристика лексикона <...> позволяет раскрыть новые грани многообразия человеческих языков, богатство общечеловеческого мышления» [2. С. 31].

Сопоставление образных зоонимов русского и английского языков составляет основу лингвокультурологического аспекта комплексного мотивологического исследования наименований животных русского языка. Типологическая направленность данного исследования предполагает выявление дифференциальных и интегральных черт русского языка в ходе его сопоставления с генетически неродственным английским языком. Анализ образных наименований животных проводится с опорой на теорию лексической мотивации О.И. Блиновой [3, 4, 8] и на понимание образности как категории лексикологии вслед за О.И. Блиновой и Е.А. Юриной [5–8].

Образное восприятие мира, ассоциативность человеческого мышления реализуются во внутренней форме слова (ВФС), позволяющей объяснить связь его звучания и значения [4. С. 28, 103]. Внутренняя форма образного слова в единстве двух её компонентов – мотивационной формы (МФ) и мотивационного значения (МЗ) – внутрисловно выражает двуплановость семантики образного слова и её связь со звуковой оболочкой на основе соотнесённости с языковой и неязыковой действительностью. Например, *крылатка* ‘млекопитающее семейства настоящих тюленей с широкими белыми полосами на фоне общей тёмной окраски тела’:

МФ: КРЫЛатКА

ВФС:

МЗ: ‘животное <с узором по бокам туловища, по форме похожим на> крылья’.

Значимые сегменты звуковой оболочки названия животного – мотивационная форма – выделяются на основе соотнесения со словами *КРЫЛЬЯ* и *игрунка*,

белодушка (одноструктурными словами той же тематической группы). Значение мотивационной формы – мотивационное значение – включает слово *крылья*, соотносящееся с денотатом, которому уподобляется денотат мотивированной образной единицы *крылатка* и признак, положенный носителями языка в основание данного уподобления (форма узора по бокам туловища животного). Таким образом, свойства образности и мотивированности слова тесно взаимосвязаны. Образное слово с необходимостью обладает мотивированностью – «структурно-семантическим свойством слова, позволяющим осознать взаимообусловленность его значения и звучания» [3. С. 385].

В приведённом определении свойства мотивированности слова заложен основной принцип мотивологического исследования лексики в целом и образной лексики в частности – принцип антропоцентризма. Осознание мотивированности слова выявляется при обращении к метаязыковому сознанию носителей изучаемых языков в ходе психолингвистического эксперимента, верифицируется информацией из научно-популярных источников, энциклопедий, справочников, толковых словарей.

Сопоставление образной лексики имеет большой потенциал для типологической характеристики языков, поскольку «метафора – универсальное явление в языке. Её универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и функционировании. <...> Изучение метафоры в сопоставительном плане <...> позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации и вместе с тем определить специфику каждого языка, отделяющую его от общего и всеобщего» [9. С. 11–12]. Представляется рациональным включить описание и сопоставление образных единиц – «метафор» – в методику мотивационно-сопоставительного анализа лексики, которая подробно описана А.Д. Жакуповой [10. С. 73–88] и является базовым инструментом сопоставительных мотивологических исследований.

В.Г. Гак называет «метафорой» такие классы образных слов, описанные О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, как собственно образные слова и языковые метафоры. Языковые метафоры – это вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности. Собственно образные слова – это первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности [5. С. 5]. В состав тематической группы зоони-

мов русского и английского языков, кроме собственно образных слов и языковых метафор, входят образные двухкомпонентные номинации. «Всем этим единицам свойственна двуплановость семантики и ассоциативный способ её выражения» [5. С. 5]: *утконос, бородавочник, хохлач, крестовка* – собственно образные слова; *сатана, капуцин, боксёр, гусар* – языковые метафоры; *летучая собака, морской слон, морской заяц, сумчатый дьявол* – образные двухкомпонентные номинации.

В статье «Образная лексика русского языка» [5] предложены параметры характеристики образной словесной сферы, на основании которых возможно дальнейшее сопоставление образных единиц русского и английского языков:

1) состав и соотношение образных единиц различных структурно-семантических классов: языковых метафор, собственно образных слов, двухкомпонентных номинаций, фразеологических единиц, сравнительных оборотов;

2) представленность различных лингвокультурологических разрядов: олицетворений, артефактоморфизмов, антропоморфизмов, натуроморфизмов, зооморфизмов, фитоморфизмов, локоморфизмов, фономорфизмов в образной словесной сфере;

3) круг субъектов и объектов предметного и не-предметного мира, избираемых носителем языков для метафорического способа выражения образа в той или иной номинации.

По У.К. Юсупову, любое сравнительное исследование должно последовательно придерживаться «принципа сравнимости», в соответствии с которым систематическое описание явления в каждом из языков с применением единой понятийной и терминологической системы [11. С. 8] предшествует сравнению. Образные зоонимы русского и английского языков необходимо описать в соответствии с указанными выше параметрами.

В рамках исследованной тематической группы зоонимов русского языка из 230 номинативных единиц образными являются 40. Из них 18 зоонимов – это двухкомпонентные номинации, 17 – собственно образные слова, 5 – языковые метафоры. Свойство образности в языковых метафорах и собственно образных словах выражено внутрисловно при помощи метафорической внутренней формы. Например, *утконос* – название австралийского млекопитающего (МЗ: ‘животное/ <с> носом, <похожим на клюв> утки’) – собственно образное слово, его метафорическая внутренняя форма отражает морфологический тип мотивированности. Зоонимы с подобной внутренней формой: *водосвинка* – название грызуна (МЗ: ‘животное <живущее около> воды, <голос которого напоминает хрюканье> свиньи’), *крылатка* – наименование тюленя (МЗ: ‘животное <с узором по бокам туловища, по форме похожим на> крылья’), *бородавочник* – название свиньи (МЗ: ‘животное <с выростами на морде, напоминающими> бородавки’) и др. Внутренняя форма языковых метафор отражает семантический тип мотивированности: *капуцин* – название обезьяны (МЗ: ‘животное/ <с хохлом, похожим на капюшон монаха> капуцина’), *боксёр* – название породы собак (МЗ: ‘животное/ <мускулистым телосложением и характерным перекусом похожее на> боксёра <с каппой во рту>’) и др.

Характерной чертой тематической группы зоонимов является наличие образных двухкомпонентных номинаций, таких как *летучая мышь, морской леопард, сумчатый волк, морская корова* и др. Данные единицы не могут быть описаны с позиций теории мотивации, поскольку мотивированность – это структурно-семантическое свойство слова. Необходимо обратиться к структуре образного значения данных номинативных единиц.

Выделяются следующие компоненты образного значения:

1) номинатив, соотносящийся с денотатом языковой единицы;

2) ассоциатив, соотносящийся с денотатом, которому уподобляется обозначаемый денотат;

3) символ – сема образного значения, соотносящаяся с признаком, основанием сопоставления обозначаемого денотата с уподобляемым [8. С. 8]. Например, *морской слон* ‘морское млекопитающее семейства тюленей (номинатив), напоминающее слона (ассоциатив) благодаря большим размерам и кожистому мешку на голове, похожему на хобот (символ)’, *летучая собака* ‘способное летать млекопитающее рода рукокрылых (номинатив) с заострённой мордой (символ), напоминающей собачью (ассоциатив)’.

Сопоставление названий животных русского языка с зоонимической лексикой английского языка обнаруживает значительную общность образной составляющей данных тематических групп. Изучено 210 зоонимов английского языка, из которых 36 единиц являются образными. Как и в тематической группе русского языка, представлены 3 вида категориальных единиц: 24 двухкомпонентные номинации (*flying fox* – летучая собака, *Tasmanian devil* – сумчатый дьявол, *crested seal* – хохлач, *harp seal* – нерпа и др.), 10 собственно образных слов (*polecat* – хорёк, *porcupine* – дикобраз, *duckbill* – утконос, *armadillo* – броненосец и др.) и 2 языковые метафоры (*capuchin* – капуцин, *boxer* – боксёр).

Таким образом, тематические группы зоонимов русского и английского языков включают примерно равное количество образных номинаций, в них представлены одинаковые структурно-семантические классы единиц, при этом специфику сопоставляемых языков составляет наполненность данных классов.

Второй и третий параметры характеристики образной словесной сферы позволяют выявить универсальные виды метафорического переноса и определить для каждого из сопоставляемых языков преобладающие сферы, «к которым относится образное основание, составляющее ассоциативный план слова или выражения» [7. С. 12].

В результате анализа выявлено, что образные зоонимы русского и английского языков посредством метафоризации наделяют животных чертами, свойственными:

- 1) животному – зооморфизмы;
- 2) человеку – олицетворения;
- 3) объектам и явлениям, созданным человеком, – артефактоморфизмы;
- 4) мифическим существам – мифоморфизмы;
- 5) растениям – фитоморфизмы.

Большая доля образных зоонимов русского языка (21 единица) и английского языка (23 единицы) – это

зооморфизмы, наделяющие одно животное чертами другого. Среди них значительную часть составляют двухкомпонентные номинации. Наблюдается ряд символов переноса – признаков, на основании которых обозначаемое животное сопоставляется с уподобляемым:

а) форма отдельных частей тела – головы, носа, конечностей и др.: *летучая собака*, *морской заяц*, *hedgehog* – ёж (по форме головы и строению морды напоминают собаку, зайца, свинку – *hog*); *утконос* (МЗ: '/животное/ <с> носом, <похожим на клюв> утки'), *duckbill* – утконос (МЗ: '/животное/ <с носом, похожим на> клюв утки', *duck's bill* – клюв утки); *морская корова* 'морское млекопитающее с выростами на лапах в форме копыта коровы'; *морской слон* 'морской тюлень, напоминающий слона благодаря большим размерам и кожистому мешку на голове, похожему на хобот'; *crested seal* – хохляк 'морской тюлень с кожистым выростом на голове, похожим на хохолок', *crest* – хохолок;

б) внешний вид и повадки животного в целом: *сумчатый крот*, *морской слон*, *wolverine* – россомаха, *dormouse* – соня (по внешнему виду, повадкам и образу жизни напоминают крота, слона, волка – *wolf*, мышь – *mouse*);

в) окраска: *морской леопард* 'морское млекопитающее семейства тюленей, напоминающее леопарда благодаря пятнистой окраске', *крылатка* (МЗ: 'животное <с узором по бокам туловища, по форме похожим на> крылья');

г) голос: *водосвинка* (МЗ: 'животное, <живущее около> воды, <голос которого напоминает хрюканье> свиньи') и другие признаки.

В русском языке также часто встречается наделение животных чертами человека. К лингвокультурологическому разряду олицетворений относится 13 образных зоонимов русского языка. В английском языке выявлено 5 зоонимов данного разряда. Символ образного значения подобных зоонимов чаще всего соотносится с какой-либо характеристикой поведения человека или чертой его характера: *ленивец*, *тюлень*, *sloth* – ленивец – своими повадками напоминают поведение ленивого человека, *игрунка* – игрового человека и т.д. Также символом переноса может стать характерное для животного действие, напоминающее деятельность человека: *полоскун* (МЗ: 'животное, <которое как бы> полощет <еду в воде>'), особенности строения тела животного: *капуцин*, *саричин* – капуцин (МЗ: '/животное/ <с хохолком, похожим на капюшон монаха-> капуцина'), *гусар* (МЗ: '/животное/ <с волосатым покровом на морде, напоминающим усы> гусара'), иногда в совокупности с особенностями поведения: *боксёр*, *boxer* – боксёр (МЗ: '/животное/ <мускулистым телосложением и характерным перекусом похожее на> боксёра <с каппой во рту>').

Единично в русском языке представлены зоонимы – артефактоморфизмы (3 единицы) и мифоморфизмы (3 единицы), в английском – артефактоморфизмы (5 единиц), 2 мифоморфизма и 1 фитоморфизм.

Сходство ассоциаций, положенных в основу сближения двух денотатов (животное – артефакт, животное – мифическое существо) и выражающих двуплановость семантики образных зоонимов русского и английского языков, наглядно демонстрируют пары экви-

валентных артефактоморфизмов *броненосец* (МЗ: 'животное, <которое как бы> носит броню') – *armadillo* (МЗ: '/животное/, <у которого панцирь как> броня') и мифоморфизмов *вампир* – *vampire bat* 'летучая мышь семейства рукокрылых, питающаяся свежей кровью крупных животных, нападающая на них ночью, как мифическое существо вампир'.

Наделение животного чертами растения не встречается в русском языке и характерно только для одного зоонима-фитоморфизма английского языка: *porcupine* – дикобраз (МЗ: '/животное/ <покрытое> иглами <как у сосны>', *pine tree* – сосна).

Исследование образных единиц на уровне эквивалентных пар показывает, что тематические группы зоонимов сопоставляемых языков включают такие пары номинаций, в которых образ метафорически выражен при помощи сходных субъектов и объектов предметного и непередметного мира: *броненосец* – *armadillo*, *утконос* – *duckbill*, *ленивец* – *sloth*, *мышовка* – *bush mouse*, *хохляк* – *crested seal*, *морская корова* – *sea cow*, *морской лев* – *sea lion* и др. Некоторые эквивалентные пары зоонимов демонстрируют различие образных ассоциаций носителей русского и английского языков: *летучая собака* 'способное летать млекопитающее рода рукокрылых с заострённой мордой, напоминающей собачью' – *flying fox* 'способное летать млекопитающее рода рукокрылых с заострённой мордой, напоминающей лисью', *fox* – лиса; *морской заяц* 'морское млекопитающее семейства тюленей с мордой, напоминающей заячью' – *bearded seal* 'морское млекопитающее семейства тюленей с волосатым покровом на морде, напоминающим бороду', *beard* – борода, а также наличие свойства образности только у одного компонента пары – русского или английского названия животного, при этом необразный эквивалент может быть как мотивированным, так и немотивированным. Например: необразное мотивированное *соня* (МЗ: '/животное/, <часто пребывающее в> сонном <состоянии>') – образное *dormouse* (МЗ: '/животное/, впадающее в спячку, <напоминающее> мышь', *dormant* – впадающий в спячку, *mouse* – мышь), образное *тюлень* (МЗ: '/животное/, <которое кажется> ленивым') – необразное мотивированное *seal* (МЗ: 'морское животное', *sea* – море); образное *летучая мышь* 'способное летать млекопитающее рода рукокрылых, похожее на мышь' – немотивированное *bat*, немотивированное *ёж* – образное *hedgehog* (МЗ: '/животное/ <похожее на> свинку, <живущее в> живой изгороди') и др.

Таким образом, в результате анализа зоонимов русского и английского языков выявлена общность образных единиц данной тематической группы и их специфика в каждом из языков. При общности состава образных единиц разных языковых уровней (наличии собственно образных зоонимов, языковых метафор, двухкомпонентных номинаций) специфичным для каждого из языков является количественное соотношение данных категориальных единиц.

Лингвокультурологические классы образных зоонимов – зооморфизмы, олицетворения, артефактоморфизмы, мифоморфизмы – представлены в образной словесной сфере как русского, так и английского языка. Зооним-фитоморфизм входит только в тематиче-

скую группу английского языка. Различается наполненность лингвокультурологических классов в сравниваемых языках.

Проведённый анализ показал, что образные единицы «ярко отражают особенности языковой интерпретации действительности. Национальное своеобразие образных номинаций наиболее наглядно проявляется при сопоставлении обозначений одного и того же референта в разных языках» [5. С. 9], что реализовано на материале тематической группы зоонимов и при анализе их эквивалентных

пар. Общность образной словесной сферы генетически неродственных языков доказывает, что «метафора является универсальным орудием мышления и познания мира во всех сферах деятельности <...>. Она присуща всем языкам и во все эпохи» [9. С. 11–13]. Сопоставительный анализ образных единиц является необходимым в рамках комплексного мотивологического исследования зоонимов русского языка и может быть включён в методику мотивационно-сопоставительного анализа лексики [10. С. 73–88] как новый его параметр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высш. шк., 1965.
2. Супрун А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. С. 26–31.
3. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.
4. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
5. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–14.
6. Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994.
7. Блинова О.И., Юрина Е.А. Введение // Словарь образных слов русского языка / Под ред. О.И. Блиновой. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 7–17.
8. Блинова О.И. Введение // Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. С. 4–17.
9. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
10. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. Кокшетау: Келешек, 2009.
11. Юсупов У.К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1998. С. 6–11.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 9 июля 2010 г.